

П.В. Иванов

**Сборник Харьковского историко-
филологического общества. Том 17. Жизнь и
поверья крестьян Купянского уезда,
Харьковской губернии**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Иванов**
Сборник Харьковского историко-филологического общества. Том 17. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда, Харьковской губернии / П.В. Иванов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 228 с.

ISBN 978-5-518-05274-1

ISBN 978-5-518-05274-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тотъ былъ сплывшій и тучный, жирный; онъ зажигаетъ въ саду собранный за святки въ хатѣ и теперь вынесенный сюда соръ, чтобы не заводилась на деревьяхъ гусеница; онъ трясеть съ тою же цѣлью вѣтви плодовыхъ деревьевъ, наконецъ, онъ стучитъ топоромъ по стволамъ тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ въ истекшемъ году не было плодовъ, грозя срубить ихъ, если они окажутся безплодными и въ наступившемъ году.

Пойдетъ, затѣмъ, крестьянинъ въ церковь, то и здѣсь онъ не упуститъ замѣтить, какъ горятъ свѣчи въ папикадилѣ, стоятъ ли сгорѣвшіе фитили свѣчь прямо или же согнулись крючкомъ, такъ какъ и это служить ему одною изъ примѣтъ относительно будущаго урожая. Въ то же время хозяинка, съ своей стороны, также старается заглянуть въ таинственное будущее: сажаетъ на порогъ перваго вошедшаго въ хату посыпальщика и спрашиваетъ у него съ поги сапогъ. Все это продѣлывается съ тою же постоянною заботой о хозяйствѣ: о курахъ, о гусяхъ, о свиньяхъ. Что дряхлый дѣдъ обувается не на холодной землѣ, а сидя на теплой печи,—даже и этому дѣйствию приписывается хозяйственное значеніе: «чтобы свиньи плодились», а не забота о здоровьѣ старика. Послѣ обѣда, несмотря на праздникъ, женщины отказываютъ себѣ въ удовольствіи поискать другъ дружкѣ въ головѣ изъ боязни, чтобы въ наказаніе за неуваженіе къ празднику куры не разгромали у нихъ стоговъ хлѣба; отказываютъ также въ другомъ удовольствіи: погрызть подсолнечныхъ сѣмянъ, потому что въ противномъ случаѣ воробы повывеваютъ всѣ подсолнечники. Скажутъ: все это пустяки, бабы выдумки, нелѣпости, свидѣтельствующіе только о невѣжествѣ деревни. Такъ, вполне справедливо. Но тѣмъ не менѣе эти то самыя нелѣпости громко кричатъ о томъ, что у крестьянина мысли о хозяйствѣ слились со всѣмъ его даже праздничнымъ обиходомъ и что, поэтому, о лѣпости тутъ не можетъ быть и рѣчи.

Живится у бабъ желаніе повеселиться, кутнуть самимъ безъ мужчинъ. Чтожъ свое желаніе выпить объясняютъ ли онѣ необходимостью отпраздновать день своего рожденія или своихъ именинъ, или поводъ къ выпивкѣ пахоятъ въ воспоминаніяхъ какой-либо семейной радости? Нѣтъ, и въ этомъ случаѣ привыкшая вращаться въ тѣспомъ кругѣ хозяйственныхъ пуждъ мысль крестьянки находитъ предлогъ къ выпивкѣ въ традиціонныхъ обычаяхъ, соблюденіе коихъ объясняется также какими-нибудь хозяйственными заботами: то, чтобы коровы были ласковы къ телятамъ, то, чтобы зоны въ шпеницѣ не было, то косарямъ слѣдуетъ ложки помыть, то лукъ вытолачивать. Пусть это пустой предлогъ, простая шутка, располагающая къ выпивкѣ, но въ томъ то и сила, что предлоги эти и шутки подводятся все подъ тѣ же заботы о хозяйствѣ. Впрочемъ, за

желаніе выпить, повеселиться въ свободное отъ труда время, во время праздника, думаемъ, нельзя бросать имъ слова осужденія: праздники — радость, красота, поэзія жизни.

Періодичность въ занятіяхъ крестьянъ обусловливается періодичностию измѣненій природы; вслѣдствіе ежегодной повторяемости сами занятія приобрѣтаютъ характеръ устойчивости, порядокъ ихъ дѣлается обычнымъ, неизмѣннымъ; время какъ бы освящаетъ его. И дѣйствительно, пока новыя культурныя вліянія не проникаютъ въ земледѣльческую среду, до тѣхъ поръ и жизнь крестьянина земледѣльца течетъ вполне согласно съ годовымъ цикломъ и обрядовая сторона остается неизмѣнной. Когда же внѣшнія вліянія начнутъ вносить новыя понятія въ жизнь деревни, древній обычай начинаетъ мало по-малу терять свое господство и только нѣкоторыя изъ его поэтическихъ сторонъ сохраняютъ свое значеніе отчасти измѣняясь, отчасти приспособляясь къ новымъ условіямъ. Хранительницами древняго обряда въ его семейныхъ мелочахъ являются женщины, а главная роль въ праздничномъ весельи принадлежитъ молодежи. На этомъ основанія внесенные въ настоящій сборникъ матеріалы записаны преимущественно со словъ старухъ или молодежи.

Г. Купяискъ.

15-го Января 1891 года.

Сокращенія названій селеній.

Примѣчаніи:

1. Г. К.	Городъ Купянскъ.
2. А. Ар.	Слобода Араповка.
3. Б. Бор., Б-я.	„ Боровая.
4. Вб.	„ Волоско-Балаклейка.
5. Гонч.	„ Гончаровка.
6. Гор.	„ Гороховатка.
7. Гус.	„ Гусинка.
8. Дв. Дв-и	„ Двурѣчная.
9. Ег.	Хуторъ Егоровъ.
10. Каб. Кб-я	Слобода Кабанья.
11. Ка., Кам.	„ Каменка.
12. Кол., Коля	„ Колодежная.
13. Куз.	„ Куземовка.
14. М., Мал.	Хуторъ Маліевъ.
15. Мѣл.	Слобода Мѣловатка.
16. Н-С	Хуторъ Нижній Соленый.
17. Н.-Ек., Ново-Ек.	Слобода Ново-Екатеринославль. (Сватова-Лучка).
18. Н-Н., Ново-Ник.	„ Ново-Николаевка.
19. Н-Ос.	„ Ново-Осинова.
20. Пп.	„ Петропавловка.
21. Пок., Пръ. Пъ.	„ Покровскъ.
22. Поп.	„ Поповка.
23. При, Пя	„ Преображенная.
24. Р-П.	„ Радьковскіе Пески.
25. С-Л	„ Сватова-Лучка (Ново-Екатеринославль).
26. Сва., Св-ка	„ Свистуновка.
27. Ст.	„ Стельмаховка.
28. Т., Тар.	„ Тарасовка.
29. Т-и	„ Тополн.
30. Тор., Тя	„ Торская.

Дни недѣли.

1. Неделя (воскресенье).

Недѣля (воскресенье) считается малороссами большимъ праздникомъ. Старухи говорятъ, что работа въ «недѣлю» составляетъ болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ работа въ иныя изъ болѣе чтимыхъ, чѣмъ воскресенье, церковью праздниковъ. За нарушеніе святости праздника слѣдуетъ наказаніе обыкновенно въ тотъ же самый день до вечера, а затѣмъ если наказаніе не послѣдовало, значитъ, его и совсѣмъ не будетъ. За непочитаніе же «недѣли» человѣкъ можетъ быть наказанъ въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ и только по истеченіи этого срока можетъ успокоиться: грѣхъ за оскорбленіе святости воскреснаго дня ему прощенъ. Особенно грѣшно рубить въ воскресенье чтонибудь топоромъ; паколотъ въ этотъ день щепокъ и то грѣхъ: ихъ слѣдуетъ въ воскресенье ломать, а не колоть. Одинъ заоскольскій крестьянинъ отрубилъ топоромъ въ воскресенье кончикъ ремня отъ налыгача, и что же?—жена этого крестьянина родила ребенка съ разсѣченной верхней губой. Прибавляютъ, что отрубленное въ воскресенье полѣно по простествіи семи лѣтъ, если сохранить его, непременно само загорится и сгоритъ.

Рано по утру въ воскресенье послала богатырка (богатая жепщина) свою работницу на ливаду жать корму для коровъ. Работница, взявши серпъ, отправилась въ ливаду и только что, перекрестившись и сказавши: «Боже, благослови и помоги!» наклонилась, чтобы жать траву, вдругъ слышитъ: «Богъ не благословляетъ работы въ праздникъ!» И видитъ передъ собою старика, который приказываетъ ей не жать травы. «Какъ же не жать», говоритъ удивленная работница: «хозяйка приказала мнѣ жать корму для коровъ?»—Пойди скажи хозяйкѣ, что сегодня большой праздникъ, что работать сегодня грѣхъ. Хозяйка, выслушавъ рассказъ своей работницы, побранила ее и вторично послала за травой

на ливаду. Слова появился старикъ и опять запретилъ работницѣ жать. Раскричалась хозяйка на работницу, прогнала ее въ третій разъ и сказала: «иди жни, а не то побью и тебя и того, кто осмѣлился распоряжаться въ моей ливадѣ!» Пришла работница въ третій разъ въ ливаду, перекрестилась и сказала: «Боже, благослови!» И опять услышала слова: «не благословляетъ Богъ работы въ праздникъ» и снова стоитъ передъ нею суровый старикъ, грозно глядя на нее гнѣвные очи и повелительно указываетъ ей на небо рука. Разсердилась хозяйка, узнавъ, что работница не нажала травы, вырвала пзъ рукъ у нея серпъ, съ брашью отправилась сама въ ливаду, грозя по своему раздѣлаться съ непрошепнымъ учителемъ. Пришла—никого не видно, только поютъ птички да на травѣ блеститъ роса. Перекрестилась, сказала: «Боже, благослови!» и хотѣла жать, но тотчасъ же услышала слова: «не благословляетъ Богъ работать въ праздникъ, а караетъ творящихъ беззаконіе». Не испугалась богатырка этихъ словъ, а живо возразила: «посмотрю, кто не позволитъ мнѣ жать на моей ливадѣ: для лѣтитиевъ всё праздники! много такихъ праздниковъ въ году! Видишь—Богъ не благословляетъ, да я и безъ Бога нажпу травы!» И захвативъ рукою кустъ травы, взмахнула серпомъ... глядь—ахъ травы лѣтъ. Выпрямилась, трава снова передъ нею, такая высокая, густая, сочная. Опять наклонилась, замачнула серпомъ... чисто: травы ни стебля. Что за чудо? подумала богатырка: видно голова закрутилась. Протерла глаза—трава опять на мѣстѣ. Въ третій разъ попробовала жать,—повторилось прежнее. Увидала тогда богатырка, что воскресенье дѣйствительно великій праздникъ, поняла что согрѣшила, и говорить сама себѣ: пойду къ добрымъ людямъ, спрошу, какъ замолить грѣхъ, или лучше пойду къ попу: пусть наложитъ покуту. «Зачѣмъ идти къ попу—я наложу на тебя покуту», сказалъ появившійся предъ богатыркою старикъ: «выбери одно изъ двухъ: три года быть въ ссылкѣ на поселеніи, или три года кормить троихъ дѣтей». Подумала богатырка: если пойти на поселенье, то за три года безъ меня все мое добро пропадетъ, а потомъ и не наживешь; лучше прокормить троихъ дѣтей три года. Какъ только сказала она старику о своемъ согласіи кормить троихъ дѣтей, вдругъ бросились на нее изъ травы три гадюки (змѣи) и повисли, двѣ на грудяхъ, а третья—не знаю гдѣ. Пошла злосчастная жепщина ходить по свѣту съ тремя дѣтьми—гадюками: кормить ихъ, кается передъ людьми да учить ихъ почитать воскресный день. Ходила три года, возвратилась домой. Кончился навзваченный срокъ, гадюки исчезли, но и сама она черезъ три дня померла (г. Купянскъ. Со словъ крестьянки Марфы Столяревской).

— Повстрѣчались въ г. Купянскѣ на базарѣ двѣ кумы, одна живущая въ городѣ, другая—въ заоскольскомъ хуторѣ, поздоровались; хуторянка и говоритъ: «а я тобі, кумочко, шось рѣскажу, шо було моему хлопцеві. На тымъ тыжніи погнавъ винъ на стерни скотыпку пасты. а самъ сивъ пидъ копы въ холодокъ. Дывытця, а тутъ иде до ёго старенькій человичокъ съ спденкою бородкою. Поздоровкався тай сивъ быля него и пытае: «чи вмієшь ты, хлопче, мольтвы».—Вмію, дидусю», каже мій хлопецъ. «А ну прокажи!» Хлопецъ проказавъ, а дидусъ и каже: «пидешъ же ты до дому такъ скажи батькови и матери, всимъ домашнимъ и сусидамъ, шобъ диты почиталы батькивъ и материвъ, а батьки та матери жаловалы бѣ дитей; шобъ ны лаялысь, ны спорылись, шобъ и съ сусидами дружно жили, а пайпаче шобъ святу педилю шылы: до церкви ходылы та Богу моылысь. А то, бачъ. Богъ давъ урожай. Урожай хорошій та треба спишыты ёго убраты. а то може кому не-достанетця и исты. Будуть дожди таки, шо и копы поплывуть. Гляды, якъ пидешъ до дому, то такъ усимъ и рѣскажи, а тыперъ давай я тоби просця посію». Вынявъ жменю проса тай посіявъ. А воно замісто проса выросло три яблоньки, а на кажпій яблоньци по одному яблочку. Дидусъ стряхнувъ яблоньки, а яблочки и упалы. Винъ и каже: «ото жъ я стряхнувъ съ тебе, хлопче, уся твои грихи. Завтра прихоль опять сюды». Вставъ и пишовъ одъ хлопця. Дывытця хлопецъ ему въ слидъ, ажъ въ его ступенькахъ по пяску повно воды стоять,—вода чиста—чиста, якъ слѣза. На другій день мій хлопецъ позвавъ товарищивъ и погнали скотыпу на тѣжъ мисто. Ждалы, ждалы весь день дйда, а винъ и не прыйшовъ. О такъ то, моя кумочко; чого намъ треба ждаты—и сами мы незнаемо, а воно шось та буде!» (Записано со словъ городской кумы, кр. М. Столяревской, 10 іюля 1888 г.).

— Пипла одна живика у педилю вытягаты зъ рички лёпъ, якіи тамъ бувъ помоченыи нею. Воца, якъ прыйшла до рички, уже було пивдня, начала вытягаты по одній горстци лёпу и выкыдаты на берегъ для сушки. Отъ вона тягала, тягала и вытягла увесь зъ рички лёпъ, тико осталась тамъ одна горстка, вона и за тією ползла у воду. Якъ стала брати іи—ныможе й выйти на берегъ: такъ днёмъ и ночью стоять вона тамъ зъ горсткою, а якъ прыйде неділя, то та живика усе хлюпоще ту горстку лёпу у води и зубамы скрыгоче. Люды бояця іи трогаты. Въ такымъ положеніи вона була зъ мисяць, а потимъ того хтой зна де вона и дилась, никому низвисно (хут. Малієвъ. Сообщ. уч. М. Нетреба).

— Въ воскресенъе молодая замужня жепщина не должна расчесывать волосъ на головѣ, а не то тѣ волоса, что остаются на гребнѣ

задушать во время родовъ ея ребѣнка, а тѣ волосы, что падаютъ при расчесываніи головы на полъ, улетать въ 12 домовъ и причинять тамъ кому нибудь болѣзнь пальцевъ, такъ называемую «волость» (сл. Ново-Николаевка. Сообщ. уч-ца А. Склобинская).

— У недилю жицкы ѳвси не чешутця, а двкы до окончанія службы—грѣхъ (сл. Шейковка).

— Въ недилю жытного хлиба не годятся пекты, а то Богъ въ поли хлибъ запече (сл. Ар.).

2. Поньдилонъ (понедѣльникъ).

Этотъ день весьма почитается малороссіянками и олицетворяется имъ въ видѣ старика, встрѣчающаго и провожающаго души умершихъ на пути ихъ въ загробную жизнь. Еще изстари многія женщины въ малороссіи «поньдилкувалы»; да и въ наше время большинство старухъ—хуторянокъ не ѣсть по понедѣльникамъ скоромной пищи, чтобы, какъ онѣ объясняютъ, имъ послѣ смерти легче было идти по дорогѣ въ будущую жизнь: «Якъ старому скверно йты на гору бизъ палки, такъ и на той свить скверно йты бизъ поньдилка». Мы не имо скоромнаго въ поньдилонъ за тымъ самымъ, шо па тымъ свити Поньдилонъ—перва стрича: стриче насъ и проведе; того, хто ёго почитае, за того винъ и заступитця на тымъ свити». (см. Н. Н.).

Нныя изъ крестьянокъ во время болѣзни даютъ обѣтъ постить по понедѣльникамъ: другія—вслѣдствіе совѣта стариковъ, третьи—илъ подражанія; вообще же «поньдилкують» весьма многія.

— Довго хворала одна жинка и сказала: «якъ выздоровію, то буду поньдилкувать». Выздоровила вона и поньдилкувала годивъ три. Разъ вона забула, шо поньдилонъ, и попила каши съ саломъ; а здумала про поньдилонъ тоди, якъ наилась уже каши. Дило було вечеромъ. Навшысь каши, полизла жинка па пичъ и заспула. Спала—ныспала, а шось торкъ їи за плыче.—вона глянула, а вона сидый дидъ сыдыть у куточку та їи каже: «ты нашо сѣгодня вля кашу съ саломъ? Гляды-жь! у другый разъ шобъ сѣго ны було, а то бырыжись!» И дидъ хто-зна де їи дивсь. Тоди та жинка догадалась, шо до неѣ являвсь поньдилонъ. (X; M.).

— Я поньдилкую, говоритъ крестьянка, ще покойни родытели. дай Богъ царство ихъ души, поньдилкувалы, такъ и я звыкла. А ось недавно па старосты лить Богъ наказавъ. Дома нашихъ никого не було, только я одна. такъ я у недилю и до церкви не пишла. и у слободи

не була; такъ коло хозяйства прогаяла весь день: то сэ, то тэ робыла. У насъ на хутори якъ до церкви не идешь, такъ мовъ и не праздныкъ. Въ поныдилокъ ранкомъ встала и байдуже якій день; подоила корову,— у печи не топыла: одна, ни къ чему—, справылась коло хаты, зъяла шматокъ хлеба и пишла на огородъ. Полола до обидь. Сонце стало на обидь, я въ холодку лягла, спочила, та опять за тэжъ, Бачу сусиды вже повднычають и миии истъ захотплось. ажъ коло серця пече. И чого жъ?—кислого молока забажалось. Пишла въ хату и поила того молока; сама й байдуже якій день; съ тымъ и спаты лягла, не схамепулась. Тилько шожъ миии приспылось? Непаче якій-сь праздыкъ; я иораюсь коло печи и думаю иты до церкви, а не дуже, бачъ, поспишаю, а самій исты хочетця. Ото непаче узьяла видризала на правой руци палець, посолыла та й зъяла. И такій винъ миии гарный, солодкій здавсь. ажъ поцмакувала, та й стала вбыратця до церкви, а руку, бачъ, усе ховаю, шобъ не побачылы, шо у мене одного пальца нема. Пишла, иду и усе руку ховаю. Дохожу непаче до слободы. дывлюсь а люды зъ церкви идутъ—я опизнылась. Шо тутъ робыть? Стыдно иты на зустрічь людей, треба сховатьця. И думаю, зайду у хату до кумы, побалакаю, непаче я зъ церкви, а тамъ выйду видъ кумы и иду за народомъ навадъ,— вопы думатымутъ, шо я зъ церкви иду. И такъ миии стало стыдно и страшно: боюсь, шобъ не дозпалы, шо я палець зъяла та зъявши до церкви пишла, а у церкви не була, а людямъ збрехала, шо була. Съ тымъ я прокынулась (проснулась) та й думаю: къ чому той сонъ? Та вразъ, якъ мене хто товкнувъ: а вчера поныдилокъ. а ты молока наплась! наплась, погапка, душу заскверныла та й байдуже?! Тожъ миии грихъ, указаніе, шо я не достойна у храмъ пты (сл. Тарасовка, сообщ. уч-ца В. Свѣтъ).

— Понедѣльникъ считается тяжелымъ (важкымъ) днемъ, по этому въ понедѣльникъ не начинаютъ никакого большого дѣла.

— Не слѣдуетъ выѣзжать въ дальнюю дорогу—случится несчастье.

— Но годытця надиваты билон (чистой) сорочки, або штанывѣ, а то не мынешь напраслыны.

— Не спуй холста—грѣхъ: Богъ въ этотъ день основалъ міръ.

— Не заваривай квасу—въ семьѣ будетъ утопленникъ.

— Не дѣлай целоку для бѣлья, или, въ случаѣ необходимости, сдѣлавши, выпей его три ложки, иначе на томъ свѣтѣ будутъ заставлятъ пить его изъ тѣхъ яичныхъ скорлупокъ, что выбрасываются, а не сожигаются, какъ слѣдовало бы дѣлать и какъ дѣйствительно дѣлають знающія хозяйки.

— Если замужняя жепщина будет мыть себѣ голову 12 сряду понедѣльниковъ, не пропуская ни одного, то у нея умретъ мужъ (Н. Н.).

— Родившійся въ ночь подъ понедѣльникъ будетъ вѣдунъ, знахарь; для этого по понедѣльникамъ мать не должна давать ребенку груди, а когда подростетъ, долженъ по понедѣльникамъ постить.

— Не слѣдуетъ солить въ этотъ день мясного въ прокъ: будетъ не вкусно и скоро испортится (сл. Покровскъ).

— Нельзя ніякого дѣла пачыпать роботы (продолжать уже начатое можно): важкый день. Кто начне яке небудь дѣло въ понедѣлокъ, то вже не зробе его, якъ слѣдъ. А ще потому въ понедѣлокъ ничего нельзя начыпаты, шо перве (?) прешествіе па тымъ свити буде въ понедѣлокъ (сл. Ар.).

3. Вивторокъ (вторникъ).

Вивторокъ (вторникъ) считается днемъ легкимъ, благопріятнымъ для начала работъ. Однако, приступая къ какому-нибудь важному дѣлу, напр., къ постройкѣ хаты, набираютъ преимущественно тѣ изъ вторниковъ, когда церковь воспоминаетъ преподобныхъ, а не мучениковъ, такъ какъ начинать дѣло въ день, посвященный памяти мученика, вообще не слѣдуетъ: будешь только мучиться съ нимъ, а толку никакого не будетъ.

4. Середа.

Середа—постъ. Ъсть въ этотъ день скоромное считается, по мнѣнію старухъ, пезамолимымъ грѣхомъ. Такъ могутъ дѣлать только «бусурмане, мухамеды, турки, пехристы, жида». Даже и больной не долженъ въ середу, равно какъ и въ пятницу, ѣсть скоромнаго, чтобы такой пищей «не засквернить своей души», потому что и выздоровленіе послужитъ лишь «на погибель его души».

— Одна жинка ны почитала сырыды и ила скоровне тайкомъ, шобъ никто изъ семейныхъ про це ны знавъ и ны упрекавъ іи въ цѣму гриху. Одынь разъ вона сила исты жарыпу гуску, дѣло було у серыду. Ажъ ось у хату входе чоловикъ тїи жинки, а вона мырщій заховала гуску пидъ горщокъ и сила на лави. Мужъ іи и пытае: «шо то таке у горшку паче ворушиця?» и указуе прямо на той горщокъ, де гуска. А жинка и каже: «ныма ничего!» Випъ подывывся у той горщокъ, а тамъ чырыпаха здорова-здорова сыдыть, и очи такъ и вытрищила. Воны тоди обое злякалысь тїи чырыпахы та зъ хаты! Пырыгода увійшли—ныма у горшку ни чырыпахы, ни гуски. Посли цѣго случаю та жинка було покалася, а дали оныять за свое: начали нарушаты серыду. Тоди Богъ наказавъ іи золотухою (х. М.).

Середа олицетворяется въ видѣ женщины и въ народныхъ разсказахъ не рѣдко смѣшивается съ святою пятницею. Она посѣщаетъ по почамъ хаты, принимаетъ близкое участіе въ жепскомъ хозяйствѣ, наказываетъ женщинъ лѣнивыхъ или работающихъ не въ урочное время, и помогаетъ чтущимъ ея день въ ихъ занятіяхъ по хозяйству.

— Въ середу дѣвушкамъ не слѣдуетъ мыть головы, заплетать косъ, иначе волосы перестанутъ расти и коса будетъ плохая.

— Замужней женщиной тоже не годится мыть головы и расчесывать волосъ,—преступившая это будетъ сильно страдать во время родовъ и до тѣхъ поръ не разрѣшится, пока святая Середа не переберетъ у нея по одному волоску всѣхъ волосъ на головѣ.

— Никому не слѣдуетъ мыть въ середу головы, иначе голова будетъ болѣть.

Подъ середу не годится бросаты на гребини мычку, а то Середа буде ѿ допрядаты и снихъ отбираты (сл. Араповка).

— Въ середу нельзя снова пражь—будешь ошибаться: перемоты будутъ, перепутается.

— Въ середу якъ начнешь билъё шты, то буде вошине (сл. Шейковка).

5. Четверь (четвергъ).

Четверь (четвергъ)—день рабочій по преимуществу; запретъ простирается на немногія лишь работы, главнымъ образомъ на дѣланіе въ этотъ день «сиривцю» (хлѣбнаго квасу), да и то, приготовивъ его первый разъ въ чистый четвергъ. можно потомъ дѣлать его уже и круглый годъ во всѣ четверги, или же, при необходимости, сдѣлавши квасъ въ четвергъ, надо его три раза перекрестить и за тѣмъ попробовать, чтобы онъ былъ початый, такъ какъ въ непочатомъ квасу, сдѣланномъ въ четвергъ, а равно и въ понедѣльникъ, черти купаютъ своихъ дѣтей.

— Въ четверь ны годыця сиривцю вварюваты, въ тымъ сиривци буды пычиста сыла купатыця и страву соби зъ его варыты (сл. Преображенная).

— Негодыця въ четверь уварюваты сиривцю, а якъ уже дуже треба, то, якъ уварышь. положи у него навхрестъ четыре уголька. Такъ, бачъ. годыця. такъ мои стари робыли и мене учили (сл. Н.-Н.).

Говорятъ, что въ четверговомъ квасу купается всякая нечисть вообще: водяные, русалки, утопленники.

— «Була въ одній слобода одна така бабка (повптуха), шо ѿ вси клякалы бабуваты, а друга така, шо ѿ пошты никто не клякавъ.